

МАРГО ГЕНЕР

The background of the cover features a woman with long, flowing blue hair standing in a library. She is wearing a blue leather jacket over a blue t-shirt that has a graphic of a person and the word 'АКОПОС' on it. She is also wearing blue jeans and black wristbands. Her hands are outstretched, and bright blue lightning bolts emanate from them, striking the floor and the bookshelves behind her. The bookshelves are filled with books, and the overall color scheme is dominated by shades of blue and black.

ТАМ И ЗДЕСЬ

ХРАНИТЕЛИ РУБЕЖЕЙ

Марго Генер
Там и Здесь.
Хранители рубежей
Серия «Там и Здесь», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69606673
SelfPub; 2023*

Аннотация

Иногда день идет наперекосяк. Мой начался с отказа из университета, а закончился кражей моей сумочки. Из-за загадочного воришки я попала в магическое агентство и должна учиться в магической академии! Правда чтобы вписаться туда, придется каким-то чудом доказать свою полезность. А это сложно, потому что мой прямой куратор, непреклонный и молодой, точит на меня зуб.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марго Генер

Там и Здесь.

Хранители рубежей

Глава 1

Я всегда была никем. И три провальные попытки поступить в Пироговский университет это только подтвердили. Но я даже предположить не могла, что могу так расстроиться и позволю воришке выхватить из рук сумочку прямо на улице. Как и того, что в порыве отчаяния кинусь в погоню, ибо в сумке последние пять тысяч рублей на неопределённый срок.

И вот теперь, глубоко поражённая этим фактом, я таращусь на кирпичную стену подворотни и не верю глазам своим. Потому что странное зеленое пятно на этой стене, в котором скрылся воришка, гудит и медленно стягивается. А мне слева в лицо бьёт яркий свет и я, закрывшись ладонями, оторопела и не двигаюсь.

Четкий и требовательный мужской голос прокричал:

– АКОПОС! Немедленно отойдите от портала и поднимите руки!

– Портала? АКОПОС? Какой, нафиг, АКОПОС? – нервно

и растерянно пролепетала я.

– Повторяю, отойдите от портала!

Я нервно икнула и покосилась на зеленое пятно. Сквозь него благополучно видна желтоватая пустыня с красным небом, перекатипole и одинокий сухой куст. Пустыни в доме быть не может. Но она есть.

Я выдавила ошалело:

– Что за дикость...

Свет всё бил в глаза и будто делал меня слабее – я пыталась держать руки поднятыми, но они настойчиво стремились повиснуть, а я, убеждая себя, что это дурацкий сон, силилась проснуться. Ведь не может же человек посреди Москвы войти в стену и исчезнуть. Или вертикально бегать по зданию. Но я видела это своими глазами, когда погналась за гадёнышем, который выхватил у меня сумку с пятеркой. Теперь я стою перед этой стеной с поднятыми руками, а в меня светят из прожекторов и требуют отойти от портала.

В свете проступил темный силуэт, и тот же четкий, требовательный голос произнес:

– Вы задержаны за несанкционированное пересечение границы миров один-один и два-пять. Вы не имеете права хранить молчание. Немедленно сознайтесь и объясните, зачем и как вы так быстро создали портал.

– Я???

Сказанное прозвучало бредом сумасшедшего, а говоривший, наконец, вышагнул из светового круга. Передо мной

предстал молодой мужчина лет тридцати. Высокий, волосы черные до плеч, немного выются, глаза голубые и строгие. Черты лица четкие, даже немного острые. Одет в обычные черные джинсы, джинсовку и футболку с геометричной надписью АКОПОС.

Проступившая в моей обуреваемой паникой голове мысль показалась здоровой. Я проговорила с догадкой и облегчением:

– А... Я поняла. Я, видимо, случайно забрела на вашу съёмочную площадку. Вы не переживайте, я сейчас уйду.

Высокий брюнет проигнорировал меня и снова потребовал:

– Назовите себя.

Моя догадки и надежды тут же рассыпались в прах. Может нормальные люди в таких ситуациях отвечают на вопросы, но я, похоже, ненормальная. Зачем вообще погналась за воришкой? Можно было вызвать полицию. Хотя стали бы они искать карманника в мегаполисе?

Когда за спиной брюнета появились еще несколько мужчин, от испуга я автоматически втянула голову в плечи и спросила:

– А ты сам кто?

Точеное лицо незнакомца скривилось в раздражении.

– Не в вашем положении задавать вопросы, – ответил он.

И тут меня прорвало.

– Да? А может, наоборот? Какой-то ниндзя вырвал из рук

сумку, перепрыгнул через шестиметровую стену. Даже не поцарапался! Затем сделал круг в стене и сбежал в него, а теперь меня в чем-то обвиняют. А я не понимаю, что происходит!

Меня затрясло и заколотило, внезапный порыв смелости – результат выброса норадреналина, не иначе, потому что в нормальном состоянии я не стала бы задира́ть толпу непонятных мужчин. Один только брюнет меня мизинцем перешибет, вон, какие плечи. А во мне роста – до метра семидесяти не дотягивает и вешу, дай бог, пятьдесят кило. Худая. Хорошо хоть грудь «двоечка», а не совсем плоско. И волосы хорошие – черные. Хотя и до лопаток, но зато густые.

И вляпалась я потому, что расклеилась после отказа из «Пироговки». Третий год подряд! А это значит – нет стипендии и общаги, отчим выгонит из квартиры, придется искать еще одну подработку, потому что деньги очень нужны.

Пока я предавалась панике, мужчины переглянулись. Судя по лицам, что-то не так. Брюнет хмурился и приглаживал волосы. Через пару секунд снова обратился ко мне, его голос прозвучал менее агрессивно:

– Назовите себя.

– Сперва вы, – отозвалась я напряженно, напряжения во мне сейчас – хоть ложкой ешь.

Брюнет хмыкнул и недовольно закатил глаза, но все же ответил:

– Я старший агент АКОПОС, Алекс Хром.

Его объяснение не помогло, а от яркого света глаза заслезились, я проговорила, щурясь и прикрываясь ладонями:

– И что это значит? Я не знаю никаких АКОПОС. Вы полиция? Так это не я, а тот, в зеленых штанах во всем виноват. Он мою сумку украл, а потом убежал в стену. И перестаньте на меня светить. Пожалуйста.

Тот, кто назвал себя Алексом Хромом, пару секунд смотрел на меня с недоверием, потом все-таки кивнул остальным и те погасили фонари. Оказалось, они приехали на трех больших черных машинах. Вот уж настоящее кино. И куда я встряла?

Еще немного этот АКОПОС сверлил меня взглядом, от которого не по себе. Не люблю, когда на меня пялятся. Потом потер свой точеный подбородок и произнес:

– Похоже, мы взяли не того.

Я выдохнула от облегчения.

– Ну конечно не того.

– Значит нарушитель все еще на свободе и у него есть возможность преодолевать границы миров, – продолжил брюнет. – У нас много работы. Поехали.

И развернулся к машинам, собираясь уехать. Я не то чтобы горела желанием продолжать знакомство, но судьбу сумки с деньгами узнать все же хочется. Мне же надо на что-то жить, пока найду подработку. Да и любопытно, с каких пор люди бегают по стенам, как тараканы, что за зеленый круг и почему у ниндзя клыки и красные глаза.

Но сказать всего этого я не успела, потому что один из мужчин спросил брюнета, кивая на меня:

– А с этой что делать?

Брюнет остановился и оглянулся с таким лицом, что я сразу поняла – возиться со мной у него нет никакого желания. Он скривился и произнес:

– Да оставим тут. Ей все равно никто не поверит.

– Все же инструкции. Да и опасно, – отозвался мужчина. – Пусть даже не поверят. Но она много видела. Слишком много.

После этих слов сердце мое упало в пятки. В кино обычно непрошенных свидетелей живыми не держат. Поэтому, сглотив пересохшим языком, я попятилась, но далеко не ушла, потому что наткнулась спиной на мусорный бак. Так и осталась стоять. Ёжкин дрын... Точно вляпалась. Встряла в разборки каких-то банд и теперь остается только молиться. Нет, я, конечно, буду пинаться и драться до последнего, но что я могу против толпы мужиков, которые наверняка вооружены? Хотя оружия на меня не наставляют, но ощущение, что на прицеле.

Брюнет обернулся снова. Да что ж он смотрит так страшно?.. Ну давай уже, говори что-нибудь, не тяни. От ожидания только хуже...

– Ладно, – нехотя проговорил он. – Забираем с собой.

Когда ко мне подошли двое, до меня с запозданием дошла опасность ситуации. Но брыкаться и орать я начала лишь ко-

гда меня потащили в машину. Это не помогло – в подворотне пусто и никто не слышал моих криков. И вот я уже сижу на заднем сидении в запертой машине и смотрю, как странная зеленая дыра на стене превращается в точку.

– Поехали, – сказал брюнет водителю, сев на пассажирское сидение впереди. Потом обернулся на меня и пригвоздил суровым взглядом к месту. – Не ори.

Глава 2

Куда меня везут мне конечно же не сказали. Зато гнали так, что я влипла в спинку и даже пристегнулась, чего на заднем сидении обычно не делаю. Не думала, что по Садовому кольцу можно ехать так быстро. Обычно тут пробки – не протолкнуться, но мы несемся по практически пустой дороге.

Сердце мое колотилось, язык пересох, а в голове клубок мыслей одна другой страшнее – кто они? Куда везут? Почему я позволила запихнуть себя в машину? Хотя что я могла? Я сопротивлялась, но они вон какие бугаи. И, наверное, везут в лес, чтобы где-нибудь прикопать.

Поясница моя похолодела – точно! Везут в лес! Ну нет, бороться надо до последнего! Мобильник! У меня же есть мобильник! Как же я забыла! Хотя чего уж. В этом безумии хоть помню, что я Ярослава. Бедная моя мамочка, как она без меня будет?! Отчим, тварь, сделает все, чтобы ее не выпустили из клиники! Может он прав, и я ноль без палочки, если не могу за себя постоять? Не могу защитить ни себя, ни близких!

Ууу... Должен же быть выход!

Вытянув из кармана джинсов смартфон, я стала жать горячую кнопку. Она должна работать всегда, даже при разряженном телефоне. Но сколько ни жала, телефон не подавал

признаков жизни.

– Можете не стараться, – не оборачиваясь проговорил брюнет. – Мы сейчас движемся у мембраны пространства. Тут сеть не ловит.

Слова прозвучали очередной абракадаброй.

– Чего? – не поняла я.

Послышался недовольный выдох загадочного Алекса Хрома, он произнес:

– Все миры ограждены друг от друга так называемыми мембранами. Преодолеть их непросто и без лицензии противозаконно. Но приблизиться к мембране можно. Тут дороги свободнее, гравитация слабее и скорости выше.

Если до этого мне слышалась абракадабра, то теперь ясно – этот парень псих. А остальные – секта, в которой он главарь. И везут они меня на закляние своему кровожадному божеству.

Колотить меня стало еще сильнее, началась настоящая истерика. Я завертелась на месте в надежде найти выход. Никогда бы не подумала, что со мной может произойти такое. Кошмар какой. Какой кошмар... Выпрыгнуть из машины на ходу? Да какой там. Они же заперли двери. А если разбить стекло? Ай, блин... Даже если выпрыгну, на такой скорости меня размажет по асфальту в кисель.

Что делать? Что мне делать?!

Может попытаться как-то их отвлечь, вызвать интерес? Если познакомиться, они привяжутся ко мне, тогда станет

жалко меня убивать. Мама, Мамочка... Они правда хотят меня убить? Была бы сумка, можно было бы накинуть водителю ручку на шею. Он как минимум потерял бы управление. А так я своими руками-веточками едва ли кого-то оставлю. Хотя, надо пробовать. Деваться-то все равно некуда.

Только я придвинулась к спинке водительского кресла, дрожа и собираясь с духом для броска, как агент Алекс произнес, все так же глядя строго вперед:

– Советую сидеть смирно и не делать глупостей.

Мысли он что ли прочитал? Или мои действия так очевидны? Но делать-то что-то надо!

– Кто вы? – спросила я и ужаснулась тому, как охрип от страха мой голос.

– Я уже отвечал, – холодно проговорил брюнет.

– Я ничего не поняла.

Да, он представился каким-то АКОПОСом. Но это белиберда. Как и мембраны с пространствами.

– В АКОПОС вами займется, – бросил брюнет.

Мое и без того пересохшее горло стало совсем сухим. Я сглотнула и спросила:

– В каком смысле?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Им виднее.

Диалог ничего не прояснил, зато ужас мой достиг таких масштабов, что закружилась голова, а в глазах защемило от слез. А вдруг они будут меня пытаться или мучить? Или про-

дадут в сексуальное рабство? Или начнут на мне ставить эксперименты? От страха к горлу подступила тошнота. Я механически зажала рот ладонью, а брюнет чуть повернул голову и сказал строго:

– Будьте добры удержать ваш завтрак в себе. Я не собираюсь после вас отмывать машину. Мы почти на месте.

Не знаю, что сдержало мой природный позыв – беспристрастность, с которой агент это произнес или факт того, что мы почти на месте. И все же, когда машина резко остановилась, а двери с тихим писком открылись, я вывалилась из авто, упав на колени. Голова все ещё кружится. Меня замутило, но все, что есть в моем желудке – это три глотка гадкого кофе из «Тяпки», которые уже давно всосались.

– Как вы себя чувствуете? – раздалось надо мной уже знакомое и четкое.

Я, не поднимая взгляда от вычищенного асфальта, ответила:

– А как ты как думаешь?

– Понятно, – сухо отозвался агент Алекс.

В следующий момент, вопреки головокружению и тошноте, меня дернули на ноги, не поддерживая, но и не давая упасть. Хватка Алекса оказалась по-настоящему железной. Такими руками он меня перешибет, как соплю. И что дальше? Куда он меня потащит?

Из-за легкой дезориентации я в первые секунды не сразу осознала, где находимся. Но когда зрение сфокусировалось,

увидела, что три машины остановились во дворе старинного дома. Такие обычно записаны в архитектурное наследие. На тротуарах люди, Москва живет своим привычным ритмом.

Я набрала воздуха в легкие, чтобы заорать во всю глотку. Но не успела – меня втолкнули во двор. Только и пискнула:

– А где лес?

– Какой лес? – не понял Алекс Хром.

Меня снова затрясло, застучали зубы.

– Н-ну... г-где т-труп-пы зак-капывают.

Агент посмотрел на меня как на идиотку.

– Какие трупы? – спросил он удивленно и повел к крыльцу-развалюхе, за которым старая деревянная дверь.

Голова моя начала работать очень быстро, хотя не уверена, что правильно. Они могли прибить меня ещё в переулке, но не сделали этого. Зачем-то припёрли сюда, в этот оплот имперского зодчества.

Когда под нашим весом деревянные ступеньки жалобно скрипнули, у меня вырвалось:

– Вы что, не собираетесь меня убивать?

– Что? – изумился Алекс. – Убивать? Вы за кого меня принимаете?

– Честно сказать, я понятия не имею. Пожалуйста, не убивайте меня, у меня мама...

– Я же представился, – безапелляционно оборвал агент Алекс Хром, открыв дверь и потащив меня по старым комнатам, которые принадлежали, наверное, какому-нибудь куп-

цу. Это что? Его дом? Он привез меня к себе домой? И что он собирается со мной делать у себя дома???

Во мне снова проснулась жажда бороться за жизнь и честь, я проговорила, пытаюсь вырвать локоть из его железной хватки:

– Эй-эй-эй! Я не собираюсь тут ничем таким заниматься!

Брюнет покосился на меня, как мне показалось, с легкой брезгливостью. Правильно, брезгуй. Мне же лучше. Если в дальней комнате не прячется табун похотливых самцов, пускай они все брезгают.

– Каким «таким»? – поинтересовался агент Хром.

Произнести свои догадки вслух у меня не получилось, я только и выдохнула, что:

– Сам знаешь!

И это все, что я успела сказать, потому что после этого агент дернул бра на стене, стена отодвинулась и он втащил меня внутрь.

Сперва было темно, Алекс Хром вел меня по какому-то коридору, но по мере продвижения становилось светлее и когда стало совсем светло, я окончательно очумела. Потому, что все, что раскинулось перед глазами никак не могло уместиться в частном домике на Пятницкой улице.

В громадных размеров зале, на который мы смотрим с небольшого балкона, с легкостью могли бы разместиться пять Боингов. На полу желтоватым светится огромная октограмма – восьмиконечная звезда. Я такие только в кино

и интернете видела. Какие-то люди шныряют туда-сюда, по стенам балконы, переходы, лестницы, какие-то ячейки, к которым постоянно кто-то подходит, вытаскивает книги, какие-то тубусы, пластинки.

Но больше всего ошарашило другое, хотя думала, что на сегодня исчерпала запасы очумения. Так вот, над залом что-то летает. Это что-то периодически сбивается в стайки, подлетает друг к другу и мерцает. Обалдение мое усилилось, когда, присмотревшись, распознала в «мерцалках» маленьких человечков с крыльями, как у стрекоз.

Одна из таких вдруг резко подлетела к нам и зависла перед моим лицом, строго поправляя крошечные очки.

– И какого рожна тут делает это? – пропищала мерцалка и ткнула на меня маленьким пальчиком.

Пока я пыталась вспомнить, как разговаривать, Алекс проговорил:

– Не «это», а гражданский, мелкая ты пикси.

Пикси ответ, очевидно, не понравился.

– И на кой ты ее сюда припер?

– Много будешь вопросов задавать – состаришься, – сострил Алекс, кривясь.

Пикси, одетая в малюсенькую юбочку и маечку, переливается оранжевым и розовым. Крылышки трепещут быстро и сыплют пылью. Мне даже захотелось потрогать их, чтобы проверить – настоящие ли. Обалдеть. Я не сплю? Я реально вижу пикси в какой-то пятимерной квартире Москвы?

– Обалдеть... – пробормотала я и потянулась пальцем к мерцалке.

– Но-но-но! – пригрозила мне мелюзга и показала кулак. – Я тебе сейчас потрогаю. Так потрогаю, что неделю чесаться будешь.

Рука моя сама по себе одернулась.

– Чего это она? – спросила я растерянно.

Алекс пожал плечами и спросил:

– А тебе понравится, если каждый начнет тыкать?

– Ну... Нет.

– Так и не тыкай.

Пикси победно сложила маленькие руки и пропищала, зависнув в воздухе:

– То-то же. Так зачем ты привел гражданскую?

Алекс сообщил нехотя:

– Так сложилась ситуация. Она видела портал, носферату из мира два-пять и, собственно, агентов АКОПОС.

На лице мелкой пикси появилось насмешливое выражение.

– А, так ты на ковер, значит, идешь? – пискляво засмеялась мелюзга.

Выдержке этого Алекса можно только позавидовать, потому что если бы мне так отвечала какая-то крылатая мелочь, уже точно руки чесались бы прихлопнуть. Но он только снова пожал плечами.

– Иду. И веду ее с собой.

– К Виолетте?

– Ты прям «Капитан Очевидность», – хмыкнул Алекс и опять ухватил меня за локоть. – Пойдем.

Судя по их диалогу, эта Виолетта тут главная и сейчас именно она будет решать мою и его судьбу. Энтузиазма это известие не добавило, и все же о предстоящей выволочке или что там ожидается, я на некоторое время забыла, потому Алекс повел меня через зал с октограммой на полу. Мимо шныряли люди в балахонах, капюшонах, кто-то босиком. Были, кажется, зулусы, а может эфиопы. Я их вообще не отличаю, но одежды на их бронзовых телах минимум, зато на шеях светятся необычные голубые украшения. Именно светятся, а не просто висят, как положено всем нормальным подвескам.

– Что это за место? – спросила я, все-таки сумев вернуть себе часть логики и членораздельной речи.

Тон Алекса прозвучал снисходительно.

– А не понятно?

Я честно помотала головой.

– Нет.

Он вздохнул так тяжело, будто я заставляю его доказывать теорему Ферма.

– Штаб агентства АКОПОС.

– Что за АКОПОС?

Алекс фыркнул.

– Слушай, я и так с тобой промазал. Придем к Виолетте,

она все решит.

Судя по поведению и голосу настроен этот брюнетик не очень дружелюбно. А ведь моей вины во всей этой ерунде нет и я совершенно не горела желанием, чтобы меня садили в машину и везли рядом с какой-то мембраной миров.

– Ну так это же ты промазал, а не я, – сказала я. – На меня-то чего огрызаешься? Лучше объясни, что происходит.

Алекс промолчал, хотя я слышала, как скрипнули его зубы.

– А Виолетта это кто? – не прекращала я попытки разобратся в происходящем.

– Сейчас узнаешь, – сказал Алекс и мы остановились у небольшой двери из черного стекла.

Дверь без ручки, и я подумала, что открывается она какой-нибудь магнитной карточкой. Разумеется ошиблась – Алекс сделал какие-то жесты и дверь в миг обратилась в дым.

– Вперед, – скомандовал он.

Перспектива шагать в какой-то черный дым меня не обрадовала, я сказала уверенно:

– Не пойду.

И тут же была втолкнула в проем.

– Ой!

Вскрикнула я скорее рефлекторно, потому что страшного ничего не произошло, хотя и запахло на секунду сыростью и тиной.

По ту сторону дымки оказался коридор, пустой и тихий,

особенно после шума и гама зала с октограммой. Алекс шагнул следом и, поравнявшись со мной, бросил:

– Вот и все, а ты боялась.

Я только и смогла, что скривиться.

– Посмотрела бы я на тебя на моем месте.

– Я был на твоём. Давно.

– И как?

Алекс указал на себя так, словно после этого я должна впечатлиться и упасть на колени в трепетном экстазе.

– Спасибо за разъяснения, – съязвила я.

Даже удивительно, что в такой ситуации у меня еще хватает сил на остроты. В самую пору орать и бегать туда-сюда с криками «помогите». В целом орать хочется, но выяснить, что здесь творится – еще больше. Ну в самом деле, разве каждый день сталкиваешься с клыкастым парнишей, который выдергивает сумку, а потом бежит по стенам? Я вообще материалист, а тут пикси, портал... На нормальное логическое объяснение я все еще надеюсь, но даже это не умаляет факта – все это невероятно.

По коридору шли молча. Алекс задрал подбородок и напустил на себя очень строгий и отстраненный вид. А может он и в самом деле такой, я ведь его не знаю. Я глазела по сторонам, где по стенам двери разных цветов и форм.

– И куда они ведут? – спустя минуты две не выдержала я.

– Кто?

Я кивнула на одну из створок.

– Двери.

– Ты опять лезешь не в свое дело

Меня это уже начало откровенно раздражать.

– Почему не мое??? Я тут непонятно где, меня увезли на машине, пикси какие-то летают. А брюнет-мачо меня постоянно в чем-то обвиняет.

– Это я мачо? – обиделся Алекс.

– Ну не я же, – фыркнула я.

– Так меня еще не называли. По-моему, я совсем не похож на мачо. Мачо – это знойный, сексуальный, привлекательный. Самец в самом расцвете сил.

Я покривилась.

– Ой, да хватит саморекламу себе делать. Я уже поняла, ты нарцисс.

Алекс выпучил глаза.

– Теперь еще и нарцисс? Ну чудесно. Пополню свое портфолио. Может где-то пригодится.

– Ну, если решишь заняться пикапом, пригодится точно.

– Никогда до такого не опускался.

– Все бывает в первый раз, – съязвила я, сама не понимая, откуда столько храбрости дерзить незнакомому мужчине, который по всем признакам опасный.

Послышался шумный выдох через ноздри, говорящий, что в Алексее Хроме утонула какая-то колкость, через секунду он произнес, кивая вперед:

– Пришли.

Глава 3

В комнату меня втолкнули бесцеремонно и, на мой взгляд, грубо. Но об этом я моментально забыла, потому что в самой ее середине, размером с тронный зал, восседает нечто. Во всяком случае, мне показалось, что оно восседает, потому что место, которым оно соприкасается с полом, на мой взгляд, зад. Нижней своей частью существо напоминает громадного фиолетового осьминога, причем на каждом щупальце по крупному золотому кольцу с цветным камнем. Верхняя же часть вполне человеческая и выглядит как женщина лет тридцати пяти-сорока, с высокой прической из фиолетовых волос и фиолетовыми же глазами на строгом лице. Человеческая часть одета в черный офисный костюм, на воротнике вышито белым «АКОПОС». Мама дорогая... Что это за жертва генетических экспериментов??

Когда мы вошли, это чудище обернулось, ее брови нахмурились, а кулаки уперлись в бока.

– Агент Хром, это как понимать? – раздался жесткий и повелительный голос образины.

Брюнетик рядом со мной выпрямился и поднял подбородок.

– Командир Спрутовская, возникли некоторые сложности при поимке нарушителя из мира два-пять, – четко произнес он. – Согласно инструкции, пришлось взять гражданского,

то есть, гражданскую с собой до дальнейших ваших распоряжений.

Взгляд чудища буквально просканировал меня рентгеном, оно, или она, поморщилась. Ещё некоторое время разглядывала меня, будто лезет в самую душу. И чем дольше смотрит, тем сильнее мне хочется провалиться под пол. Спустя несколько минут детального изучения, образина проговорила строго, но с плохо скрываемой озадаченностью:

– Почему на месте не стерли память пылью пикси?

– Потому что не было времени.

– Лучше скажи, что у тебя не оказалось с собой пыли, – резко сообщила образина гулким голосом, не сводя с меня слишком внимательного взгляда. – Агент Хром, еще раз забудете положенную порцию в отделе выдачи, впаяю выговор. Вам ясно, агент Хром?

– Так точно, командир Спрутовская, – сухо отозвался брүнетик.

Образина, которую он назвал командиром Спрутовской, продолжила:

– Нарушителя поймали?

– Не удалось.

Фиолетовые глаза образины расширились, увешенные кольцами щупальца беспокойно зашевелились, а вся туша существа недовольно подалась вперед и резко развернулась к Алексу.

– Хотите сказать, агент Хром, вы не только притащили в

штаб АКОПОС гражданского, потому что не стерли ему память из-за своей же невнимательности, но и упустили нарушителя из мира два-пять? И куда, по-вашему, он направился, агент Хром?

Несмотря на весь сюрреализм происходящего, я не утратила способность различать человеческие эмоции, так вот сейчас на лице агента Хрома очевидное недовольство, которое он старательно пытается подавить. Получается плохо – слишком выразительно ходят ходуном желваки.

Он коротко кивнул и проговорил:

– Именно так, командир.

Щупальца образины Спрутовской всплеснули, одно из них пролетело так близко, что едва не задело меня по лицу, я еле успела уклониться.

– Как так получается, агент Хром? Вы один из лучших сотрудников АКОПОС, но прокалываетесь в таких мелочах, в которых даже новички не лажают. У вас что, профдеформация?

– Никак нет, командир Спрутовская.

– А вот мне так не кажется.

– Я могу вас заверить, что буду внимательнее. Этого больше не повторится.

Образина Спрутовская покривилась.

– Если бы за каждое такое обещание в АКОПОС мне давали бы червонец, я бы уже стала миллиардером. Значит так. Эту к – пикси. Пусть почистят память. Отвезёте домой, на-

говорите стандартной ерунды, все по брифу. И начинай работать над поиском нарушителя. Вечером жду отчет – кто он, что он и зачем. Это понятно?

Известие о том, что меня собираются отправлять к пикси и стирать память вообще не обрадовала, поэтому, когда Алекс Хром открыл рот, чтобы что-то ответить осьминожице, я в запале выкрикнула:

– Эй-эй-эй! А меня тут кто-нибудь вообще спросит? Что это за порядок такой, а? Я не хочу, чтобы мне стирали память!!!

Осьминожиха снова обернулась ко мне, внимательные глаза прищурились, взгляд странный и какой-то подозрительный, две пары ее щупалец сложились на массивном брюхе, а сама она хмыкнула.

– Бойкая?

Алекс Хром виновато закатил глаза и проговорил:

– К сожалению.

Меня такое снисхождение еще больше рассердило. Я, может и не разбираюсь в том, что происходит, но это не значит, что позволено обзывать и вот так пренебрежительно смотреть. Хотя вообще-то страшно. Ох, как страшно. Да только страх необычайно развязал мне язык.

– Вы не можете стереть мою память! – в запале паники выдохнула я. – Тот парень в цветных штанах спер у меня сумку. Я единственная, кто видел его так близко. Вдруг я обладаю важными сведениями? А вы их сотрете! А у меня

мама, я ей нужна! У меня отчим тварь!

По тугому сопению Алекса Хрома я поняла, что ему мои выкрикивания крайне не нравятся.

– Командир Спрутовская, – начал он, – прошу прощения за эту...

– А знаешь, – прервала его осьминожиха, продолжая пристально всматриваться в меня прищуренными глазами, – у меня отличная идея. Возьмешь ее к себе в напарники.

От этой новости я обалдела и, судя по тому, что мы одновременно выдохнули «что-о-о???», брюнетик обалдел не меньше. А командир Спрутовская продолжила:

– Девчонка хоть и гражданская, но идею подкинула хорошую. Странно, что она не пришла в голову вам, агент Хром. Будете ее наставлять, тренировать. Я подпишу указ о зачислении ее в Академию Парамагии. Пускай совмещает теорию с практикой. Не смотрите на меня так. Агент. Это вам в наказание за невнимательность.

Алекс Хром выдохнул:

– Она же не готовилась, не сдавала экзамены!

– Знаю, – многозначительно отозвалась командир Спрутовская.

– Не хочу показаться невежливым, командир, но все мы готовились, поступили, прошли обучение. А она ничего этого не делала. Значит недостойна ни академии, ни АКО-ПОС, – ошалело проговорил он. – Командир, она ведь никто.

В глазах Спрутовской мелькнуло что-то такое, от чего у

меня пробежал озноб по позвоночнику, она ответила веско и загадочно:

– Вот и посмотрим.

Брюнетик возмущенно начал:

– Но...

– Никаких «но», агент. Вы давно в профессии, вам нужен свежий взгляд. Работа в команде с неискушенным напарником пойдет вам на пользу. Все, свободны оба. А отчет вечером жду.

Когда мы вышли из зала осьминожики, я прям-таки кожей почувствовала, как недоволен брюнетик. Из моего положения снизу хорошо видно, как напрягаются его подбородок и скулы. Даже захотелось его подбодрить – не все так плохо. Ну дали ему в напарники меня, ну что ж теперь? Я тоже не напрашивалась во все это. Но разве такое развидишь? Хотя, если верить их диалогу, инструменты по стиранию памяти у этого АКОПОС в изобилии. Так что лучше, наверное, их не раздражать лишний раз.

– Слушай, я не хотела, чтобы... – попыталась взбодрить Алекса Хрома я.

– Лучше сейчас помолчи, – огрызнулся на меня он.

Я обиделась.

– Ну и ладно, – пробубнила я в ответ, но шквал эмоций продолжил расpirать. – Я просто хотела поддержать, сказать, что мне жаль и я не думала, что меня возьмут и назначат непонятно куда. Думаешь, мне самой это нравится? Да я

просто сидела в кафе и пыталась понять, как быть. Я же поступать собиралась. В «Пироговку». А мне снова отказ пришел.

– Я просил помолчать.

– Я третий год пытаюсь туда поступить, а все никак. Но проблема еще в отчине, в этот раз он сказал, что выгонит из квартиры, если не получится.

– Да замолчи же.

– А я разве не молчу? Я очень даже молчу. Но в моей сумочке были последние деньги, поэтому погналась за тем клыкастым в шароварах. Я бы не гналась, если бы знала, что встряну в такое. А ты ко мне не справедлив. Если подумать, эта осьминожиха Спрутовская права. Ну кто виноват, что ты упустил того, в цветных штанах?

– Ты можешь хоть не на долго закрыть рот?

– Да кто же спорит? Вообще-то если подумать, мне куда сложнее, чем тебе. Я только что узнала, что в мире существуют... э... что это вообще такое? Я даже названий всему этому не знаю. А тут еще ты с кислой миной.

Резкий толчок придавил меня к стене, и я увидела пронзительно голубые глаза Алекса Хрома прямо перед собой. Он прижал меня крепко и уверенно, при этом оказался так близко, что я различила запах его одеколона – немного терпкий, с кислинкой и чем-то пряным. Сердце мое заколотилось – ну все, сейчас прибьет в порыве ярости. Доболталась. Что ж меня так прорвало-то?

– Я попросил тебя помолчать! – гневно выдавил он.

Наконец-то мне снова сделалось страшно, хотя это сегодня происходило раз тысячу. И что? Все равно умудрилась влезть в такое, чего нарочно не придумаешь. А от близости брюнетика, который до сих пор придавливает меня к стене, возникли ощущения крайне неоднозначные.

– Пусти меня, – потребовала я.

Его брови сурово сдвинулись.

– Если обещаешь хоть немного тишины.

– Ладно-ладно, – охотно согласилась я, только бы поскорее отвел от меня свои голубые глазища. – Ты главное не нервничай.

– Ррраш, – прошипел агент Хром, но все же отпустил меня и отшагнул назад. – Поверить не могу, что тебя взяли.

Остаток пути я усиленно старалась выполнять обещание молчать. Хотя давалось это с большим трудом. И очень понятно, почему – ведь я ввязалась в какую-то невообразимую авантюру, а объяснять, что к чему, никто не торопится. И все же до самого выхода из коридора, и даже до развилки у большого стеклянного лифта без крепежей, я сохраняла полнейшее молчание. Агент Алекс Хром хмурился и делал вид, что меня не существует, но время от времени я ловила на себе его мрачный взгляд. Хмурился он как-то театрально и нарочито. Как по мне, мог бы быть и посдержанней в своем негодовании, тем более, оно на мой взгляд, совершенно несправедливо.

С каждой минутой терпеть его безмолвный бойкот становилось все сложнее, особенно когда волей не волей глазеешь на перекатывающиеся под его футболкой мускулы. Так и подмывает спросить – где такие накачал. Наверняка из зала не вылезает. Но он же огрызается, как хорек, хотя похож скорее на голливудского героя – весь такой выправленный, ухоженный, и мышцы где надо. Только психованный какой-то. Хотя психовать самое время мне.

– Агент Хром! Алекс, ты вернулся что ли? – раздался справа от стеклянного лифта низкий, но очень бодрый голос, и брюнетик от неожиданности вздрогнул.

Я оглянулась и в который раз за сегодня обомлела, потому что принадлежит этот голос... медведю. Настоящему бурому медведю, только почему-то стоящему на двух лапах и в широких синих портках на веревочке.

– Миха, – картинно ухватившись за сердце, отозвался агент Хром, – ты так до мандрата доведешь. Чего орешь, как в лесу?

– Да я чего, я ничего, – рычаще засмеялся медведь по имени Миха и оскалился во всю пасть. По всей видимости, это улыбка. – Ты давно вернулся-то? А то я метнулся на Камчатку разбираться с йети-нелегалами. Думал, ты со мной. Глядь, а тебя и след простыл. Где был-то?

Алекс Хром развел руками.

– А я ловлю нарушителя из мира два-пять. А ты чего в зверином виде ходишь? Блох травишь что ли?

Медведь Миха досадливо отмахнулся.

– Да если бы. Блох что? Побрызгал на холку, они все и выдыхали. А тут с йети скандалил, один взял и облил какой-то дрянью в сердцах. В лаборатории сказали – вытяжка из призрачных каракатиц вперемешку с батлоком. Пока не выветрится, в человеческий вид не вернуться. Вот и хожу зверюгой. А кто это у тебя тут такой славный?

При этих словах медведище перевел взгляд на меня и подался вперед. Наверное, он пытается быть милым, но его оскаленная морда сейчас больше пугает, чем располагает к себе.

Агент Хром тягостно вздохнул.

– Это... эээ... – протянул он. – Как тебя там?

– Ярослава! – возмутилась я. – Ярослава Воронцова! Де-вятнадцать лет!

Алекс Хром закатил глаза и отозвался:

– Угу. Ярослава Воронцова. Гражданская. Я немного на-косячил, и Виолетта вменила мне ее в напарники. Еще и в Академию Парамегии устроила. Представляешь? Ты вообще такое когда-нибудь видел? Что мне с этой зеленой теперь де-лать, а?

Медведь Миха ухватился за шерстистый живот, и воздух вокруг нас сотрясся рычащим смехом.

– Ой умора! Ну Виолетта, ну командир Спрутовская, уме-ет подкинуть лепешку на вентилятор, аха-ха-ха! Значит, агент Хром теперь нянька! Аха-ха-ха!

Брюнетик поморщился.

– Миха, хватит ржать, – сказал он. – Слушай, возьми ее пока с собой, а? Ты же сейчас в штабе? Ну, поводи ее тут, расскажи, что к чему, допроси. Мне бумажек написать вагон надо, а эту зеленку с собой таскать вообще не в масть.

Перспектива остаться наедине с этим человеко-медведем не прельщала. Но кто меня спрашивал? И когда громадная лапа дружелюбно, но очень тяжело хлопнула меня по плечу, я чуть не грохнулась вперед и основательно так перетрухнула.

А медведь Миха сказал:

– Да без проблем, брат. Чего мне, первый раз что ли девчонок под лапу брать. Ну, красавица Ярослава. Пойдем что ли.

Глава 4

Человек-медведь внушал трепет своей первозданной мощью. Хотя, если подумать, трепетать стоило гораздо раньше, когда я вздумала бросаться в погоню за красноглазым. И все же этот лохматый громила внушал уважение и страх. Я собралась сказать ему, что хотела бы пойти с Алексом, потому что он не медведь, но тот быстро пожал лапу оборотню и запрыгнул в лифт, а я всецело ощутила себя во власти неизвестного.

Вокруг шныряли люди странной внешности: долговязые и карликовые, с тонкими и пухлыми лицами, какие-то крылатые пикси. Мельтешили одежды – костюмы, балахоны, кардиганы, сутаны. У меня закружилась голова, наверное, так и грохнулась бы позорно на пол, если бы массивная лапа медведя не ухватила за локоть.

– Ты, главное, не бойсь, – прогудел он и улыбнулся всеми клыками, – отдел у нас строгий, но добрый. Пойдем, покажу, чего да как.

– Угу... – протянула я и, косясь на громилу снизу вверх, позволила повести себя по длинному балкону, откуда виден гигантский зал с октограммой.

– Меня звать Миха, – представился человек-медведь, подтягивая на ходу штаны. – По бумаге Михаил Валовой, но кто ж меня так звать будет? Миха в общем.

Я подавила нервную дрожь и слотнула.

– Приятно... очень. Я Ярослава. Воронцова.

– Да ты не робей, Ярослава Воронцова, – гыгыкнул Миша. – Все нормально будет. Если тебя Виолетта взяла в оборот, считай, что ладно устроилась. Служба в АКОПОС дело сложное, но интересное. Дотации опять же. Скидки на магический товар на Буферных рынках. Ну и отпуск раз в год по выбору. Между прочим, оплачивает АКОПОС.

Я ничего не поняла и спросила первое, за что зацепилась:

– Что за Буферные рынки?

Миша покосился на меня с довольным оскалом.

– Эх, совсем зеленая, да? Ну это ничего, это наверстаем.

Тут видишь как, вот ты живешь в Москве, да?

– Ну, да, – растерялась я. – Родилась тут.

Медведь густо усмехнулся.

– То-то и оно, что родилась. Но про Буферные рынки не знаешь. А почему? Потому что есть Москва, а есть как бы другая Москва. Под... ну... верхним городом есть нижний. Подземный. Улицы, дома, все как положено, короче. Реки тоже есть.

От удивления я чуть не налетела на какого-то карлика с поросячьим лицом. Он что-то недовольно прохрюкал и быстро посеменил подальше, а Миша снова ухватил меня за локоть, и мы свернули в светлый, широкий коридор.

– В каком смысле «реки»? – поинтересовалась я. – Нет, я слышала всякие бредни ютуберов про раскопки. Но я такому

не верю.

Человек-медведь опять гыгыкнул и сказал, уводя меня дальше по коридору с дверями и окнами, за которыми разные пейзажи – леса, горы, какие-то странные красные лианы с шипами.

– Ага, – кивнул он. – Не веришь. И другие не верят. А почему? Потому что, чтобы получше спрятать – положи это на самое видное место. Короче, Ярослава Воронцова, я тебе больше скажу. Под Москвой даже целое море есть. Нормальное такое соленое море. До самого МКАДА.

– Ого...

– Я и говорю. Короче это море питается реками, всякими Неглинками, Ленивками, ну ты поняла. А Буферный рынок как раз по берегам этого моря. Ну как, берегах. Там как бы... Ну сама потом увидишь. Тебе все равно придется на них навешиваться, пылью там закупаться, реагентами.

Все это звучало, как какая-то дикая дичь, и я бы в нее не поверила, если бы рассказывал мне ее не оборотень-медведь в штабе АКОПОС, а кто-нибудь из подруг. Но рядом со мной все-таки медведь, и приходится верить.

Кое-как я совладала со своими страхами перед этим громилой и выговорила, как на духу:

– А что вообще такое АКОПОС? И почему Виолетта, как ее там, Спрутовская – осьминог? Как вышло, что ты, извиняюсь, медведь? Почему вообще никто не знает о вас и о том, что в мире творится-то???

Миха зычно засмеялся и сказал:

– Ну тих-тих. Не торопись, а то состаришься. Ты ж вон какая, молодая, красивая. Мордаха, грудь, зад. Все как надо. И глазища, ишь, какие зеленые. Все узнаешь. Только по порядку. Ты это, жрать хочешь?

Из еды во мне сегодня был только гадкий кофе, и то, не уверена, что он пошел в прок. Поесть не мешало бы, но аппетита нет, и я пожала плечами.

Миха хмыкнул.

– Неча тут скромничать. Пойдем, пожрем. В местной столовке хорошо кормят.

Столовка гудела и пестрила разномастными существами еще хлеще, чем зал с октограммой. Здесь за столами сидели какие-то здоровенные мыши и ловко орудовали ложками, сжимая их в лапках. Летали мелкие пикси и существа побольше. Фавны с голыми торсами и загнутыми назад рогами гоготали, стуча кружками, а полупрозрачные девицы в белых тонких сорочках хихикали им в ответ. Двое из них заметили Миху и помахали ему, лучезарно улыбаясь. Миха помахал в ответ, а мне пояснил:

– Русалки из тонкого мира нашей реальности. Веселые девки. Всю ночь кутить могут. Пойдем вон туда сядем.

Он указал на дальний стол в углу, где народа шныряет меньше всего и мы, подойдя, заняли место.

– Ты посиди, а я за пожрать схожу? – сказал Миха. – Ты жрешь всё? Ну и хорошо. Не по-нашенски это – харчами пе-

ребировать.

И пошел к столу раздачи.

Я осталась одна среди всего этого многообразия и сделалось мне не то чтобы страшно, но как-то не по себе. В голове части пазла двигались, но медленно. В первую очередь потому, что я вдруг осознала, что все мои знания о мире не то, что не полноценные, а в основном ошибочные. Кто же мог подумать, что существование вот этих существ – самое что ни есть реальное. Но если так, почему о них никто не знает? Хотя стоп. Почему не знает? Знает и очень даже хорошо, только все считают их вымышленными и не настоящими. К тому же самолично слышала – здесь умеют подправлять память. Потому не удивительно, что Москва и весь мир в усе не дует. Другой вопрос, зачем тому клякастому красноглазому понадобилась моя сумка. Ну не из-за «пятерки» же.

– А ты кто? Я тебе раньше не видел?

Голос раздался слева над ухом четко и дерзко, я вздрогнула и подняла голову. Рядом с подносом в руках сверху вниз на меня смотрит парень лет двадцати пяти-тридцати, стройный, но крепкий, кожаная жилетка сидит как влитая, а на загорелых плечах красиво перекатываются сухие мышцы. Загар особенно контрастирует с белобрысыми волосами и синими глазами, которыми парень строго и крайне вопросительно смотрит на меня.

– А сам кто? – поинтересовалась я в ответ.

– Я первый спросил.

– А я тут первая сижу, – парировала я.

По-мальчишески дерзкое лицо блондинчика покривилось, он сказал, недовольно переминаясь с ноги на ногу и косясь на свой поднос:

– Будем устраивать детский сад?

– Так ты первый начал.

Ноздри блондина затрепетали, на щеках заиграли желваки, а я опасливо отпрянула – неужели я умудрилась разозлить первого встречного в этом месте? А ведь одна сижу не больше пяти минут. Но ведь я вроде бы ничего обидного не сказала, просто ответила тем же тоном. Нечего было дерзить первым.

– Слушай, – напористо проговорил блондин, – давай-ка ты сейчас пересядешь во-он туда. Это мой стол.

Он указал головой на столы, где сидят гигантские мыши. Против мышей я ничего не имела, но почему я должна пересаживаться? Как минимум, Миха сказал ждать тут, а его злить мне точно не стоит, слишком уж он громадный и вообще – медведь.

– А где-то написано, что это твой стол? – спросила я. – Или у тебя права на него?

Синие глаза блондинчика выпучились на меня, а губы недобро искривились, я прямо кожей ощутила его неприкрытое недовольство.

– А мне не надо его подписывать, – процедил он. – Все и так знают, что это стол...

– О! Сол! Ты чё стоишь, как чужой? – раздался за его спиной гулкий медвежий голос, а через секунду из-за блондинчика вывернул весь медведь и сел рядом со мной, поставив на стол сразу два подноса. – Садись давай, жрать будем. У них сегодня голубей в томатах дают – лапы отожрешь.

С лица блондинчика, которого оборотень назвал Солом, агрессия моментально слетела и сменилась озадаченностью. А Миха мне приказал:

– Жрякай давай. Я тебе взял суп с галушками и двух голубей. Ну и сладости. Девки ж любят сладкое. Вон, гляди, пирог с орехами и клубникой. Запивай компотом, чтоб сухо не было.

Блондин недоумевающе сдвинул брови.

– Ты ее что ли знаешь? – спросил он.

Миха кивнул, смачно отгрызая от запеченного голубя половину.

– Ага. Садись говорю. Познакомлю.

По лицу блондина знакомиться он желанием не горел, но все же сел за стол, поставив поднос перед собой. Есть он начал спокойно, уверенно, так делает тот, кто чувствует себя хозяином жизни. А этот, похоже, таковым себя и ощущает. Знает же что природа внешностью не обделила, да и подкачался – вон как мышцы на плечах перекачиваются. Но я ему не понравилась. Что вполне взаимно. Тоже мне, пуп земли. Сидит, медленно и оценивающе меня осматривает, неспешно пережевывая мясо.

– Ты жрякай, жрякай, – снова приказал мне медведь, и стал пояснять: – Короче, знакомьтесь. Вот этот белобрысый – Сол. Хитровыделанный прохиндей.

Тот, который Сол, вскинулся, отвлекшись от пристально-го осмотра меня, и пригрозил медведю голубиной ножкой:

– Я бы попросил.

– Да попроси, – усмехнулся оборотень. – Чего ж не попросить.

– Да и попрошу. Как минимум, не преуменьшать мои заслуги перед АКОПОС и мирами, – заметил блондинчик.

Миха отправил очередного голубя в свою бесконечную глотку и сообщил, толкая меня в бок:

– Ну если честно, Сол тот еще свистун, хы-хы, ты главное уши с ним не развешивай. А то навешает лапши, неделю сматывать будешь.

Меня настроение Михи немного расслабило, кроме страха, этот громила стал внушать еще и надежность. Я проговорила:

– Да уже догадалась.

Блондин перевел на меня взгляд, в котором я прочитала театральное сокрушение несправедливостью этого мира, он произнес нравоучительно:

– В следующий раз сам представляюсь.

Миха хохотнул.

– Слышал я, как ты представляешься. Так липко, даже меду не надо. Хы-хы.

Сол покосился на него недовольно, потом перевел строгий и ясный взгляд обратно на меня и произнес, игнорируя подкол медведя:

– Мое имя Соловей Рахманов разбойник Пятый. В быту Сол.

Я ушам не поверила, даже галушку из ложки уронила.

– В смысле Соловей? Тот самый? Разбойник?

Блондинчик кивнул.

– Потомок. Если быть точным – пятый. Я же сказал. Мы тщательно храним родовые имена и чтим традиции. Не все конечно. Иначе нас бы быстренько лишили не только привилегий, но и прав. Так что сейчас весь соловьиный род на верной и почетной службе у АКОПОС.

– Ох, заливаешься, – усмехнулся Миха. – Ну прям соловьем, простите за каламбур.

– Может и заливаюсь, может и соловьем, – согласился Сол. – зато всего сам добился. В отличие от нашего всеми обожаемого Храма.

Медведь отмахнулся громадной лапой, из-за чего чуть не задел пробежавшую мимо громадную мышь. Та недовольно вспикнула, а Миха развел руками в извиняющемся жесте и проговорил уже нам:

– Ты зря на Алекса бочку катишь. Он старательный. Тоже сам пробивается.

Сол поморщился.

– Может и старательный. Но его прапрадед Попович под-

суетился, чтобы потомков работой обеспечить на несколько веков вперед. А моему племени пришлось три поколения отмываться от ярлыков.

Миха пожал плечами и хмыкнул:

– Так а кто виноват, что твой предок на дереве свистел и людей пугал?

– Вот только не надо старое вспоминать, – фыркнул Сол. – Соловьи Рахмановы уже давно таким не занимаются. Времена были непростые. Каждый выживал, как мог.

– Да хорош оправдываться, Сол, – успокоил его Миха. – Ну в самом деле, это ж не ты на путников кидался.

– Вот именно, – согласился Соловей. – Ладно. О себе я рассказал. А ты у нас что умеешь?

Он перевел взгляд на меня, и я моментально стушевалась. Этот Соловей расписал себя так, что после него даже мисс Мира серой мышью покажется, а я тем более. Ещё бы, настоящий Соловей Разбойник! Но говорить что-то надо – вон, как глядит.

– А я... – начала я на ходу подбирая слова, – Ярослава Воронцова, очень упорная и целеустремленная девушка.

Соловей продолжал смотреть на меня с вопросительным ожиданием, но когда я гордо с вызовом подняла подбородок и решительно встретила с ним взглядом, он удивился:

– И всё?

– Этого достаточно для уважения, – отчеканила я, стараясь сама поверить в то, что говорю.

– И никаких способностей? Родового дара? Фамилии? Состояния на крайний случай? – уточнил Соловей.

– Слабоумие и отвага, – с усмешкой пробормотала я расхожую фразу, вспоминая как кинулась догонять клыкастого. Это же надо, а?

Соловей перевел взгляд к Михе, продолжив вдумчиво пережевывать голубиное мясо.

– А за какие такие заслуги ее сюда вообще пустили? – спросил он.

– В наказание Алексу, – усмехнулся Миха. – Виолетта ее определила ему в напарники, да еще и отправила учиться в нашу академию Парамагии при АКОПОС. Хе-хе.

Соловей откинулся на спинку стула и присвистнул, да так, что у меня волосы назад улетели, а по остаткам супа пошла внушительная рябь.

– Вот тебе раз, – сказал он. – Тут стараешься, из кожи вон лезешь, чтобы заслужить уважение и почет. А тут какую-то залетную и сразу в Академию Парамагии. Да ещё и в АКОПОС. Ну класс.

– Да не кипятись ты, свистящий, – проговорил медведь. – Мало ли, чего там Спрутовская узрела.

Сол хмыкнул и протянул задумчиво:

– Ну да, ну да... Говоришь, в напарники Хрому определили?

– Угу, – жуя, отозвался Миха. – Только Алекс, по ходу сам не рад.

– А это приятно, – согласился Сол. – Вот за это я б тебя даже поцеловал, э... как тебя? Ярослава?

Глава 5

Целовать себя я, конечно же, не дала. Доели мы быстро и Миха отвел меня светлыми коридорами и громадными лестницами в какой-то кабинет с окнами на Тайгу. Это определено Тайга, поскольку именно так ее показывают на фотках сверху – хвойный лес сплошным ковром. Из форточки тянет свежестью и древесной смолой, кричат какие-то птицы. Кабинет небольшой, но стол массивный, как и полки с папками по стенам. Сол с нами не пошел, сослался на неотложные дела, а его оценивающий взгляд на прощание красноречиво сообщил, что его интерес ко мне не только профессиональный.

– Садись, – приказал Миха. – Мне надо отчет заполнить.

Медвежьих размеров кресло приняло меня уютом, в нем я впервые за весь день почему-то ощутила себя в безопасности. Даже захотелось забраться в него с ногами, но пришлось побороть это позорное проявление страха. Слишком далеко я забралась, чтобы трястись, как гусеница на морозе.

– Тебе мож книжку какую дать почитать? – спросила Миха и опустил за стол. – Только у меня девчачьего ничего нет. Только отчеты там, своды правил. Есть порножурналы, но тебе такое не пойдет.

Я поморщилась, на секунду представив медвежье порно.

– Нет, спасибо.

– Я так и подумал, – отозвался Миха и достал из-под стола

самый обычный ноутбук.

Я удивилась, кивая на девайсы.

– И всё?

Медведь усмехнулся.

– А ты думала, у нас тут только гномы и пикси? Хе-хе.

Современные технологии мы пользуемся только в путь.

– Ну... странно это. Я думала, тут типа... Магия.

Миха пожал плечами и стал быстро щелкать по клавишам громадными пальцами.

– А что такое наука, как не объяснённая магия? – произнес он нравоучительно. – Так меня в академии Парамагии при АКОПОС учили.

Меня это немного обескуражило. Всегда считала, что магия – это вроде волшебства что ли. Ну как минимум не связанного с ноутбуками. А тут и машины, и ноутбуки, и какие-то мембраны миров с писки и оборотнями.

– Так, а что, собственно, такое этот АКОПОС? – снова задала я весь день терзавший меня вопрос.

Миха ответил, не отрываясь от экрана нота:

– Ассоциация Контроля и Обучения Парафизических Объектов и Существ, если прямо по словам.

– Хорошо, – кивнула я. – И чем этот... Точнее, эта АКОПОС занимается?

Натужный выдох Михи, который поднял на меня карие звериные глаза, сообщил, что я его отвлекаю, но он не может оставить меня в неведении.

– Ну ясно же, чем, – сказал он. – Следим за порядком. Чтоб всякие нелегалы из других миров и вселенных сюда не ломились.

– А есть и «легалы»?

– А то ты сама не видела, – хмыкнул Миха, а я подумала, что вопрос мой и правда глупый – в зале с октограммой сама видела пикси, толпы каких-то существ, а в столовке пялилась на мышей-переростков.

– Ну ладно, – согласилась я. – Хочешь сказать, что кому-то действительно охота перебегать в другие миры?

Миха откинулся на спинку стула и гоготнул:

– Ха! А то!

А я вспомнила клыкастого красноглазого, который скрылся в зеленом пятне вместе с моей сумкой. Видимо, желающие совершить такие несанкционированные прогулки действительно есть.

Я сказала:

– Ну и что? В смысле, что с того, если кто-то проберется сюда нелегально? АКОПОС недополучит таможенных сборов?

– И это тоже, – согласился Миха. – Но главным образом то, что при пересечении мембраны мира нужно сохранить равновесие. Понимаешь? Когда легально сюда приходят – мы отправляем туда сгустки энергии и массы, точно равные прибывшему. И все складно. А нелегалы ищут прорывы, где мембраны самые тонкие, ломаются. Какое тут равновесие? И

потом здесь то цунами, то извержение, то война какая-нить. Ясно тебе?

– Оу, – протянула я и задумалась. Никогда бы не подумала, что цунами зависит от какого-то баланса энергий между мирами. Всегда считала, то приливы и отливы формируются Луной. Хотя, с другой стороны, Луна контролируется законами физики, а медведь сказал, что магия – это необъясненная наука. Так что кто знает.

Место, в которое меня занесло, не похоже ни на одно, в каких я бывала раньше. Так что вполне закономерно, что я желаю узнать о нем как можно больше. Поэтому я снова начала задавать вопросы Михе. Тот пытался сосредоточиться на клавиатуре, хмурил мохнатую морду и рычал, первое время пытаясь меня игнорировать. Но я не сдавалась и когда приступила к вопросам про его медвежьи порножурналы, захлопнул крышку ноутбука и засопел.

– Я так понимаю, отчет написать ты мне не дашь, – сказал он.

Мне оставалось только виновато развести руками, что я и сделала, Михе проговорил, достав из-под стола очередной прибор. На этот раз им оказался блестящий белый шар, но спустя секунду поняла – это не шар, а шлем, очень напоминающий мотоциклетный, но без забрала и ремня для подбора.

Мне этот девайс не понравился.

– Это что? – опасливо спросила я.

Миха поднялся из-за стола и всей своей мохнатой громадиной приблизился ко мне, нависнув, как гора.

– Коль ты мне не даешь писать отчеты, будем тебя допрашивать, – сказал он и наклонился, намереваясь нацепить шлем мне на голову.

Я поспешно отклонилась и выставила перед собой ладони.

– Эй-эй-эй, полегче. Это что за тазик ты собрался надевать мне на голову?

Медведь зычно усмехнулся.

– Да не бойсь.

– Да? А вдруг ты мне сейчас мозги этим ведром поджаришь?

После всего, что произошло мои опасения вполне объяснимы, хоть и не очень логичны. Миха снова гыгыкнул и проговорил, быстро насадив мне на голову шлем так, что я не успела увернуться:

– Хотел бы жарить – уже жарил бы.

Прозвучало ужасно двусмысленно и мне стало стыдно до горячих щек, потому что судя по всему этот оборотень привык к тому, что девушки его любят. В целом есть за что. Только вот он медведь, а я пока что к обновленной реальности не привыкла.

– Ты полегче, – предупредила я и сделала вид, что не заметила скабрёзной шутки.

Миха уже будто забыл о своем искромётном чувстве юмора, его морда сделалась серьёзной, он поправил мне на голо-

ве шлем и сказал:

– Этот артефакт зовется легерескрибер. Лерка короче. Спасает от бумажной волокиты. Он сейчас все, что ты увидела, сам вытащит и занесет в базу. Прямиком в ноутбук. Только потом напечатать остается, если надо.

– Эй, погоди, так ты сейчас ко мне в мозги полезешь? – оторопела я.

– Ну. Немного.

– Так, стоп-стоп-стоп. Я на такое согласия не давала. Вдруг ты там мои личные воспоминания увидишь.

Медведь прыснул.

– Нужны мне твои личные воспоминания. Чего я в девчачьих мечтаньях не видел? Я приличный агент АКОПОС и записываю только деловое. Давай уже, не егози.

Посмотрела я на него с сомнением, мало ли – полезет в какие-нибудь мои персональные мысли, да и кто знает, на что этот шлем способен. Но Миха стоит надо мной лохматой бурой горой и терпеливо ждет согласия на начало процедуры.

– А без этого никак? – поинтересовалась я, уже чувствуя, что сдамся этому медведю.

Тот развел руками.

– Ну, можешь садиться за ноут и сама в подробностях описывать все, что произошло. И чтоб ничего не забыть.

Эта перспектива меня тоже не радовала, я вздохнула.

– Давай, колдуй, чего уже теперь отбрыкиваться.

– Ты только сиди смиренно, не дергайся, – попросил оборотень. – У меня лерка старая, иногда барахлит. Может током стукнуть, если резко почесаться, например. Ясно? Так что посиди смиренно минуты три. Осилишь?

Я сглотнула и теперь даже не решилась кивать, мало ли, эта лерка уже включилась и долбанет меня разрядом. Получить удар током перспектива так себе, пришлось смиренно проговорить:

– Куда я денусь.

– Ну вот и хорошо, ну вот и славно.

Медведь плюнул на палец и что-то деловито стер со шлема, потом вернулся к ноутбуку, снова открыл, что-то понажимал.

– Ну все, сиди спокойно.

Сказать, что я напряглась – это ничего не сказать. Каждая моя клетка ожидала какой-нибудь гадости от этого шлема. Как минимум разряда прямо в голову, поэтому я вся подобралась и вцепилась пальцами в подлокотники. Но спустя несколько секунд тревожного ожидания удара током не последовало, зато вокруг головы появился равномерный гул и холодок.

– Думала будет страшнее, – решилась сообщить я.

– Молчи, – предостерег меня Миха, – не сбивай поток визуализации. Я ж тебе сказал, у меня лерка старая. Барахлит.

Больше до конца процедуры допроса я заговаривать не решалась, боясь уже не только электрического разряда, но и

того, что испорчу сведения своей болтовней. По мере того, как шлем что-то вычленил из моей головы, а я надеялась, что история моего первого поцелуя останется покрытой слоем пыли, как и то, что я три раз провалила поступление в мед, морда Михи становилась все серьезней и сосредоточенней. Он смотрел в монитор и скреб когтями подбородок, спустя несколько минут хмыкнул и проговорил:

– Хм. Странно.

– Только не говори, что копаешься в интимных подробностях моей жизни, – ужаснулась я.

Медведь даже не заметил иронии.

– Впервые вижу, чтобы нежить вот так запросто пересекали границы миров, – сказал он.

Я насторожилась и уточнила:

– Нежить это кто?

– Ну вот этот клыкастый, например, – стал пояснять Михи. – Который у тебя сумку выкрал. И на кой она ему? Да и этот – носферату, а даже не рядовой вурдалак. Гляди, как припустил, и по стене средь бела дня прям пешком! Ты посмотри на него. А это еще что?!

Медведь аж наклонился вперед, упершись лапами в стол.

– Пень ему в дышло! Это портал?! Это как нежить портал сварганила?

Я очень хотела спросить, что за нежить, чем носферату отличается от рядового вурдалака, почему они бегают по стенам, что не так с порталами и вообще, откуда они берутся.

Но в этот момент дверь в кабинет медведя распахнулась и на пороге возникла длинноногая блондинка в жутко обтягивающем красном костюме и с вырезом, который буквально кричит «возьми меня прямо здесь». Глаза неестественно крупные и фиолетовые, а уши... По ним я с изумлением поняла, что передо мной натуральная эльфийка, потому как никем иным обладательница длинных остроконечных ушей быть не может.

На меня девица бросила резкий и неприязненный взгляд, а Михе сообщила быстрым и щебечущим тоном:

– Мишенька, там дело срочное. Соловей ждет в машине, выезд через две минуты.

Взгляд медведя скользнул по аппетитным формам эльфийской девицы, его глотка колыхнулась, шумно сглатывая, он снова закрыл ноутбук.

– Свирэль, красotka ты наша, а чего за спешка-то? – спросил он, быстро подойдя ко мне и освободив мою голову от шлема. – А то заходи, расскажи, как дела, чайку попей. Я тебя с Ярославой Воронцовой познакомлю. Вон, видишь, новенькая у нас.

Миха кивнул на меня, девица по имени Свирэль сморщила носик, а медведю проговорила уже снова доброжелательно и счастливо:

– Мишенька, с тобой я бы осталась не только на чай. Но дело какое-то срочное, агент Хром уже выехал, а агент Соловей попросил поторопить тебя.

Миха вздохнул, унося шлем под стол.

– Эх, не дадут честному оборотню спокойно в кабинете отсидеться. Ну срочно, так срочно, поехали.

На последнем слове он выразительно посмотрел на меня. Я не поняла.

– Э... И я?

Он пожал плечами.

– Ну а чего сидеть? Это ты с Хромом будешь в классах свою красивую задницу просиживать, а я говорю – службу надо постигать на деле. Вставай, Ярослава Воронцова. Поехали.

Через несколько минут я уже бежала по коридорам за оборотнем, оставив обалдевшую Свирэль в дверях, и хаотично соображала – куда на этот раз меня несет.

В машину Миха меня затолкал на заднее сидение, а сам плюхнулся вперед на пассажирское и радостно гыркнул Солу, который с удивлением покосился через плечо на меня:

– Ну, свистун, гони, чего уж.

– А она тут на кой? – спросил Соловей.

– Пускай-пускай, – закивал Миха. – На деле оно легче.

Судя по нахмурившимся бровям, Солу мое присутствие показалось лишним, и все же спустя минут пятнадцать мелькания цветных полос за окнами и дурноты от скорости мы остановились во внутреннем дворе высотки. Моя голова кружилась так, что когда вывалилась из машины, снова грохнулась на колени.

– Ну-ну, – похлопал меня по спине Миха и резким движением поставил на ноги. – Еще пара-тройка поездок и привыкнешь.

– Верится с трудом, – выдавила я.

Сол послал мне сочувствующий взгляд.

– Простых людей обычно долго укачивает, – сказал он. – Но если будешь учиться в академии Парамагии – реально привыкнешь. Давайте шевелить булками, Хром уже там, он не любит ждать.

Я думала, что поднимемся мы, как нормальные люди, на лифте, но видимо никто на людях светить звериную морду Михи не хотел, поэтому Соловей накинул на всех нас какой-то огромный плащ, стало темно, а когда снял его, мы уже стояли в малогабаритной кухне. За столом перепуганная насмерть женщина, бледная, глаза круглые и тычет пальцем в сторону двери. Еще бы не перепугаться, когда перед тобой материализуется оборотень с медвежьей харей.

Миха очень бодро прорычал:

– Ну чего тут у нас?

И, не дожидаясь ответа, ломанулся в обозначенную дверь. Когда мы с Солом осторожно прошли следом, спина моя похолодела, а затылок онемел. Наверняка когда-то это была комната, причем девчачья, потому что в воздухе летают зеркала, расчески и мягкие игрушки. Это все, что от нее осталось. Теперь вместо стен и потолка бесконечные сиреневые тучи, трещат молнии, повсюду запах озона, а в самой сере-

дине комнаты спиной кверху зависла девочка лет пятнадцати. Суставы неестественно вывернуты, глаза затянуты чернотой юбка и блузка изодраны, а прямо под ней Алекс Хром быстро совершает какие-то движения руками. С его пальцев слетают сияющие желтым полосы и окутывают девочку, не давая ей сдвинуться с места.

Он оглянулся на нас и резко прокричал:

– Где вас черти носят?! Миха, крути ее! Сол, вышибай тварь из ребенка!

Дальше все произошло очень быстро. Медведь с глухим ревом сиганул через всю комнату к девочке, а пока летел, Соловей испустил такой душераздирающий свист, что у меня заложило уши. Упав на колени, я увидела, как из девочки выкинуло большую черную тень с кривыми когтями, а Миха сграбастал девочку и вместе с ней кувырком укатился к кровати.

– Не уйдешь, тварь! – ругнулся Алекс Хром и выбросил вверх правую руку. С пальцев сорвался желтый сияющий столб, когтистая тень заверещала, пытаясь вырваться, но свет оплел ее, как паутиной, быстро заключив в тугий кокон. И веретено из сияющих нитей с визжащей внутри тенью застыло в воздухе рядом с агентом Хромом.

Тот вытирал лоб, нахмурил брови.

– Почему так долго? – сухо спросил он Миху.

Тот поднялся с пола, держа на руках бесчувственную девочку.

– Почему долго? – не понял медведь. – Как сказали, так и приехали.

– А ее зачем привезли? – спросил агент Хром строго и кивнул на меня.

Миха ответил удивленно:

– Так а как ей учиться, если не в бою?

– Как, как, в академии Парамагии, вот как, – огрызнулся Алекс Хром. – Ладно, давайте закругляться. Сол, обработай мать девочки порошком фей, пускай помнит, что отправила ребенка к подруге на пару дней. Миха, девочку в машину и к целителям. Тоже потом откорректировать память. Группа порталыщиков уже подъезжает, они тут закончат.

Я на все произошедшее смотрела как на ремонт космического корабля на заднем дворе среди грядок. Это что сейчас вообще такое было? Почему комната похожа на развернувшийся ад? Чего вдруг девочка парила в воздухе, и что за тварь верещит в коконе у Алекса Хрома?

Все эти вопросы мне хотелось прибавить к уже имеющимся и задать всем сразу, чтобы хоть кто-то дал на них ответ. Но судя по недовольной физиономии агента Хрома, который сел на заднее сидение со мной и коконом, сейчас не лучший момент, чтобы их задавать. Хотя, с другой стороны, когда настанет такой момент? Если ждать, можно никогда не дожждаться. Поэтому, едва мы отъехали от многоэтажки, я, борясь с дурнотой от бешеной скорости авто, спросила:

– Что это за тварь в коконе?

– Проклятая душа, – сухо ответил агент Хром.

– И что она делала эм... в девочке?

– Вопросы будешь задавать на занятиях, – отрезал Алекс Хром, я осажено насупилась, а Сол за рулем хмыкнул и заметил:

– Я говорил, брать ее с собой плохая идея.

Медведь на переднем сидении даже не обернулся.

– Это для Хрома она плохая, – прорычал оборотень, управляя бесчувственную девочку на руках. – Но оставил он Ярославу мне, а у меня эта идея самая что ни есть прекрасная. Эй, Ярослава, тебе понравилось? Ну, давай, честно только? Интересно было смотреть, как магия вживую творится или в штаны наложила и сейчас побежишь плакать в подушку?

Повисла тишина, в которой слышен только тихий шум мотора. Что ответить? Сказать, что не понравилось – так медведь больше мне помогать не будет, а он, по моим ощущениям, очень уважаем и любим в АКОПОС. Сказать – понравилось, так Хром на меня взъестся. Хотя он и так всем не доволен, так что какая разница.

– Ну, – протянула я, – в штаны я, конечно, наложила.

– Хе-хе, – усмехнулся медведь.

– Но было интересно, – продолжила я. – Я тоже смогу вот так желтым светом пулять?

Медведь и Соловей засмеялись, а агент Хром фыркнул.

– Это одно из высших магических заклинаний, – сказал

он. – Ему в первый год в академии не учат.

– Конечно, – согласился Сол, кивая. – Только избранные потомки Алеши Поповича достойны постичь сакральную мудрость заклинаний плена, изъятия и блокировок.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять – Соловей не слишком доволен распределением ролей, чего даже не стесняется. Я думала Алекс Хром ответит ему что-то злое и резкое, но тот только пожал плечами и сказал:

– Ну кто тебе виноват, если твои предки сидели на деревьях и калечили людей.

– Пошел ты, Хром, – огрызнулся Соловей и вдавил педаль газа так, что когда мы прибыли обратно меня так замутило, что не могла идти. Только благодаря крепкой и сильной лапе Михи, я устояла на ногах.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Да какие вопросы, – оскалился в улыбке медведь. – Обращайся, красивая ты наша.

– А они всегда такие? – спросила я, указывая взглядом на агента Хрома и Соловья, которые вдвоем вытаскивали сияющий кокон из машины.

– Какие? – не понял медведь.

Я пояснила:

– Ну в смысле то собачатся, то работают вместе.

– А, ты об этом, – протянул Миха. – Ну а чего ты хотела? Пращур одного дружил с прашуром того, кто отчехвостил его предка. Вот и собачатся. Хотя вообще-то в команде ра-

ботають слажено. Потому Сол верно говорит – то дела бывые. Он-то не его прапрадед. А совсем другой соловей.

– Надо же.

– Слушай, ты бледная какая-то, Ярослава Воронцова, – сообщил мне Миха. – Давай-ка я тебя вручу нашей славной Свирэли. Тебя ж никуда не поселили? А Хром вроде говорит, Спрутовская тебя учиться приписала. Значит комнатку выделяют. Короче, отдохнуть и проспаться тебе надо.

То, что этой его эльфийской Свирэли я не понравилась, стало понятно еще тогда, в кабинете. Но разве я могла отказаться от ультимативной заботы медведя-оборотня? Поэтому через пять минут, когда он понес девочку в лазарет, я уже тащилась за блондинистой эльфийкой по светлым коридорам АКОПОС.

Агент Хром и Соловей со мной даже не попрощались – были очень заняты коконом с верещащей тенью. А может сделали вид, что заняты. Теперь я наблюдаю обтянутый красной кожей зад эльфийки, которая ритмично покачивается вправо-влево.

– Командир Спрутовская выделила тебе стандартную комнату при академии Парамагии, – вещала она немного претенциозно. – Там все есть: кровать, шкаф, зеркало, окно. Обогревается с помощью гномьего камня. Но сейчас лето, он вряд ли понадобится.

– Это радует, – пробормотала я.

– Душевые и туалет общие, – продолжала Свирэль. – Они

на каждом этаже. Тебя поселили на пятом.

– А сколько всего этажей? – спросила я.

– В АКОПОС сто восемь этажей вверх и двадцать один вниз, – почему-то с гордостью сообщила эльфийка. – Сбоку примыкают еще тридцать этажей академии Парамгии.

Я почесала лоб. Вообще-то, когда Алекс Хром привез меня на Пятницкую, никаких намеков на сто с лишним этажей в доме, куда он меня завел, не было.

– Я не видела сто восемь этажей, – заметила я.

Эльфийка фыркнула.

– Ну конечно не видела, – сказала она. – Они же скрыты незримым пологом. Ну не могут же жители города видеть, что у них под носом магическая башня АКОПОС, а при ней академия.

– Ясно, – согласилась я. – Чего ж тут не ясного. Тогда еще один вопрос. А почему я не нравлюсь всем, кроме Михи?

Глава 6

Вопрос эльфийку так взбесил, что она со словами «всё, пришли», бросила меня перед небольшой дверью в коридоре, где таких дверей еще пять.

За ней, как и обещалось, небольшая, уютная комната. Гномий камень, который обещала эльфийка, оказался большим валуном. Он бледно светится возле стены. В форточку тянет свежестью, и в этой тишине и спокойствии я вдруг ощутила, как жутко устала за этот день. По безумству он может сравниться только со вторжением инопланетян, поэтому, подойдя к кровати, я упала на нее, как была в одежде и вырубилась без снов.

Кто бы мог подумать, что утром мне удастся понежиться в постели аж до десяти часов. Наверное, Миха подсуетился и мне дали время прийти в себя и все разложить в голове по полочкам. А раскладывать есть что. Итак, я стала участником и свидетелем проникновения в наш мир нежити, которая в него проникать без разрешения не должна. Поэтому теперь я студентка академии Парамагии и помощница агента АКОПОС, Алекса Хрома, который такому напарничеству совсем не рад. Кроме того я познакомилась с человеком-медведем, Соловьем Разбойником в пятом поколении и видела, как из девочки извлекают проклятую душу. Ничего не забыла? Ах да. Мой начальник – женщина-осьминог,

а эльфийка-секретарь за что-то меня невзлюбила. Довольно содержательный набор. А учитывая, что способностями к магии я не обладаю, очень любопытно, чему меня будут учить в академии.

Полежав еще минут пять, я слезла с кровати и, поковырявшись в шкафу, с полотенцем в руках и тапками подмышкой, отправилась искать душ. Не мылась я со вчерашнего дня, а с учетом всего экшна, искупаться не помешает.

Душ я нашла в конце коридора за дверью из зеленого матового стекла. Едва я приблизилась, она превратилась в дым, и передо мной предстали ряды полуголых мужчин, старательно намазывающих свои тела. Тела, к слову, не только фактурные и рельефные, но еще и принадлежат людям, гномам, эльфам и сатирам, довольно лохматым в нижней части, и выглядят они как помесь мокрых собак с человеко-козлами.

– Ох ё... – вырвалось у меня, и я тут же отпрыгнула назад в коридор.

Судя по тишине и спокойствию, мое появление в мужской дешевой никого не смутило. Ну и прекрасно, ну и славно, а то стыда не оберешься. Пришлось топать в другую часть коридора, где обнаружилась такая же дверь, но желтого цвета. За ней обнаружились не только душевые, но и купели, видимо, мужчинам в АКОПОС плескаться в ваннах не разрешается.

Пока шла по теплomu кафелю, старалась не глазеть, но

взгляд сам время от времени сползал на купели. А там, размлевшие от теплой воды и ароматной пены, возлежат, эльфийки, люди, какие-то крылатые женщины с мокрыми перьями.

– Новенькая? – раздался зычный голос слева.

Обернувшись, я увидела крупную блондинку с выющими-ся локонами до пояса, совершенно голую, с такими рельефами и бицепсами, что позавидует любой культурист. В пауэрлифтинге она точно заняла бы первое место. Голубые глаза смотрят ясно и по-доброму.

Но я во все глаза пялилась на ее кубики пресса и огромные квадрицепсы. Наверное, слишком сильно, потому что блондинка усмехнулась грудным голосом.

– Челюсть-то подбери. Амазонок, стало быть, ты никогда не видела. Ну не беда, все бывает в первый раз.

Я заметила, опасливо оглядывая ее мускулы:

– Да что-то за эти сутки у меня все в первый раз.

– Главное, не паникуй. Притрешься. Ты чисто помыться или зарелаксать пришла?

– А как можно? – поинтересовалась я.

– Можно и то, и другое, – сообщила амазонка. – Ты какая-то потерянная. Хотя это понятно, уже слушок прошел, что Виолетта Спрутовская тебя наказанием для Храма назначила. А ты у нас неприкаянная и ничего не знаешь. Я Меотида, главная банщица при АКОПОС и академии Парамгии. Тебя как звать?

– Ярослава, – сообщила я. – Воронцова.

– Будем знакомы, Ярослава. Ну пойдем, выдам тебе мочалку и рыльно-мыльные принадлежности.

И развернувшись ко мне спиной, она, зрелищно напрягая мощные ягодичы, направилась к большому каменному шкафу у дальней стены банного комплекса.

Меотида выдала мне длинную мочалку, два вида мыла – одно для тела, другое, для интимных мест, так же я получила шампунь и бальзам для волос, несмываемый спрей для кончиков, масло для тела после мытья, зубную щетку и пасту, крем для лица с пометкой «Для всех типов кожи. Одобрено ассоциацией русалок мира один-один». Еще мне полагался безразмерный белый банный халат.

– Это кто оплачивает эти разносолы? – изумилась я, еле удерживая в руках банки и тряпки.

Меотида ухмыльнулась и повела меня к небольшой свободной купели.

– У АКОПОС есть средства, если ты об этом, – сказал она. – Контроль за границами миров требует больших бюджетов.

– И где они эти бюджеты берут?

– Ну, – хмыкнула амазонка. – У агентства крупные сети предприятий по всему земному миру. Заводы, банки. Оно и в разработках участвует. А ты думала АКОПОС деньги из воздуха берет? Ахаха, видела бы ты свое лицо.

Лицо мое сейчас очевидно выражает искреннее обалде-

ние. Вот чего-чего, а того, что агентство АКОПОС владеет корпорациями и банками я точно не ожидала. Но в целом это вполне логично и закономерно. Им ведь нужно где-то зарабатывать деньги на все эти машины, порталы и баночки для мытья.

– Ладно, Ярослава, вот тебе купель, – сказала амазонка, кивая на небольшой бассейн в углу среди горшков с циперусами. – Если что, я вон там, у русалок.

И ушла, оставив меня с охапкой банок.

Правды ради все эти средства оказались отличного качества. Я хорошенько искупалась, вымыла голову, нанесла на себя все, что можно нанести и с тюрбаном из полотенца на голове закуталась в халат. Чтобы немного остыть села на лавку возле раздевалки, стараясь не смотреть на плескающихся повсюду голых женщин.

– Тебе к двенадцати надо быть на занятиях в корпусе академии, – услышала я голос из раздевалки, в котором узнала Свирэль.

Эльфийка интенсивно растирала крепкое, стройное с фантастически идеальными пропорциями тело полотенцем. Я поглядывала на нее не с завистью, но определенно с восхищением – у людей таких пропорций я не видела даже в кино.

– А где этот корпус?

Свирэль ответила, даже не удостоив меня взгляда:

– Мне поручено тебя отвести.

Ее тон выражал неприкрытое недовольство, а я поежилась

– чего они все, за малым исключением, на меня взъелись? Я же не напрашивалась в напарники и студентки. Но такому повороту в целом рада, потому что сейчас идти мне особо некуда – отчим вышвырнет с чемоданом на улицу, как только узнает, если уже не узнал, что опять провалила экзамены. Работы нет, деньги сперли. Так что АКОПОС с его академией Парамагии сейчас единственный здоровый вариант, как бы странно это не выглядело.

– Ну, веди, – сказала я и зашла в раздевалку, чтобы переодеться.

Разоблачаться перед этой идеально сложенной эльфийкой довольно неловко, но деваться некуда. И все же я развернулась лицом к стене и только так смогла влезть в белье, джинсы и блузку. Босоножки тоже обула сразу, а не у выхода.

Шли молча, но в этом молчании я отчетливо улавливала враждебность. Свирэль даже ушами как-то нервно дергала, пока мы петляли по светлым коридорам и катались в стеклянных лифтах.

– Слушай, – не выдержала я, когда поднимались по ступенькам, – что не так-то? А? Чего ты на меня смотришь, как на врага народа?

Брови Свирэль сдвинулись, она будто обдумала, потом проговорила уверенно:

– Тебе здесь не место.

– А кто решает?

Эльфийка нахмурилась еще сильнее и сказала:

– В АКОПОС все решает командир Виолетта Спрутовская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.